

Часть первая

ПОТЕРПЕВШИЕ КРУШЕНИЕ В ВОЗДУХЕ

I НАД ПУЧИНОЙ

- Что, мы поднимаемся?
- Нет! Опускаемся!
- Хуже, господин Сайрес! Мы просто падаем!
- Ради Христа, кидайте балласт!
- Мы только что избавились от последнего мешка!
- Поднялся ли шар?
- Нет!
- Я уже слышу клочотание волн!
- Под нами море!
- Шар в пятистах футах от воды!

В эту минуту раздался громкий и властный голос:

— Бросайте все!.. Пускай все пропадает! Положимся на волю Господа!

Все эти возгласы раздавались в воздухе над безбрежной пустыней вод Тихого океана около четырех часов вечера 23 марта 1865 года.

Всем, вероятно, еще памятен пришедший с северо-востока страшный ураган, который случился в том году. Барометр тогда упал до семисот десяти миллиметров. Этот ураган свирепствовал без перерыва с 18 по 26 марта. Он произвел громадные опустошения в Америке, Европе, Азии, захватив полосу земного шара шириной в четыре с половиной тысячи миль — все пространство между тридцать пятой параллелью северной широты и сороковой — южной.

Опрокинутые дома, изуродованные города, вывороченные с корнем леса, вышедшие из берегов, словно во время сильного прилива, реки, выброшенные на берег сотни кораблей, по сводкам бюро «Веритас», смерчи, уничтожавшие все на своем пути, тысячи людей, погибших на суше или сгинувших в бездне морских вод, — вот что оставил после себя этот ужаснейший ураган. Яростью и силой он превосходил даже те свирепые бури, какие разорили Гавану 25 октября 1810 года и Гваделупу 26 июля 1825 года.

В то время, когда на море и на суше происходили такие катастрофы, в бушующих слоях атмосферы разыгрывалась не менее ужасная драма.

Воздушный шар, подхваченный ураганом, летел со скоростью девяносто миль в час¹ и при этом еще быстро крутился, как колесо.

В подвешенной к шару корзине сидели пятеро пассажиров, их было трудно различить среди густого тумана, смешанного с мелкими брызгами воды, поднимавшимися с поверхности бушующего океана.

Откуда взялся этот воздушный шар, игрушка страшнейшей бури? Из какого уголка земли его сюда загнало?

Очевидно, он не мог отправиться в полет во время урагана. Тем более что ураган свирепствовал уже пять дней, а первые признаки его проявились уже 18 марта.

Вероятнее всего, шар принесло издалека, потому что при таком свирепом урагане он должен был пролетать не менее двух тысяч миль в сутки.

Так или иначе, пассажиры воздушного шара при нынешних обстоятельствах не имели никакой возможности судить о расстоянии, которое они преодолели с момента вылета. Воздушный шар со страшной силой несло вперед, но пассажиры вовсе не чувствовали ни его вращения, ни даже самого движения. Взор их не мог проникнуть сквозь облачный слой. Кругом бы-

¹ То есть 46 метров в секунду, или 166 километров в час (около 42 лье, считая в одном лье 4 километра). (Примеч. автора.)

ла плотная пелена тумана, так что невозможно было определить, ночь сейчас или день. Ни проблеска света, ни легкого отзвука с обитаемой земли не долетало до них в высокие слои атмосферы. Лишь быстрое снижение шара могло помочь им заметить морские волны и осознать грозящую опасность.

Когда были сброшены все тяжелые предметы, каковыми являлись запасы провизии, оружие и прочее, шар снова поднялся в верхние слои атмосферы, на высоту четырех с половиной тысяч футов. Пассажиры, понимая, что под ними море, а не твердая земля, и сознавая, что вверху опасность меньше, чем внизу, кидали не колеблясь даже самые необходимые вещи и пеклись лишь о том, чтобы во что бы то ни стало сохранить газ — эту душу своего аппарата, который поддерживал их над бездонной пучиной.

Ночь прошла в ужасных тревогах, которые едва ли перенесли бы люди менее энергичные. С наступлением рассвета ураган, казалось, начал понемногу затихать. Густые облака поднялись в верхние слои атмосферы. За несколько часов воронка смерча расширилась и как бы смялась. Ураган теперь заслуживал наименования «очень свежий ветер», то есть скорость воздушных потоков уменьшилась вдвое. Ветер дул, как говорят моряки, в три рифа, но уже можно было предвидеть дальнейшее улучшение.

Около одиннадцати утра видимость в верхнем горизонте заметно прояснилась. Насыщенный влагой воздух придал ей ту особую прозрачность, которую не только видишь, но и ощущаешь всеми органами чувств после того, как пронесется сильная буря. Казалось, ураган не умчался дальше, на запад, а самопроизвольно прекратился. Может быть, когда смялась воронка смерча, атмосфера окончательно разрежалась, как то порой случается с тайфунами в Индийском океане.

Примерно в это время снова можно было заметить, что воздушный шар, безостановочно двигавшийся вперед, тихо опускается вниз. Казалось даже, что он мало-помалу пустеет и оболочка его, растягиваясь и удлиняясь, переходит постепенно из формы шара в яйцеобразную.

Около полудня воздушный шар был уже на высоте всего двух тысяч футов над поверхностью моря. Поскольку в объеме он имел пятьдесят тысяч кубических футов, то благодаря такой вместимости, очевидно, мог еще долго продержаться в воздухе, то поднимаясь выше, то двигаясь по горизонтали. Тем временем пассажиры выкинули свои последние вещи, остатки провизии, даже все, что было в их карманах. Один из них, вцепившись в кольцо, соединявшее веревочную сетку, старался покрепче привязать корзину, висевшую под воздушным шаром. Было очевидно, что пассажиры не смогут заставить шар подняться, так как у них не хватало газа.

Таким образом, им грозила неминуемая гибель! Под ними простиралась не земля, даже не остров. На всем пространстве не было видно ни единого клочка суши — никакой тверди, куда можно было бы устремиться!

До самого горизонта простиралась бескрайняя водная стихия, громадные волны бушевали с ужасной силой. Даже с той высоты, где двигался теперь воздушный шар, высоты, с которой можно было обозревать пространство на сорок миль вокруг, терпящие бедствие не могли разглядеть ничего, кроме безграничного океана. Он представлял обширную клокочущую, ревущую водную равнину, яростно перекатывавшую громаднейшие валы с белыми гребнями. Ни единого клочка земли! Ни одного корабля!

Надо было во что бы то ни стало затормозить движение вниз — помешать шару опуститься в страшную пучину океана. Пассажиры, находившиеся внутри маленькой корзины, очевидно, должны были действовать без промедления.

Но все усилия были напрасны. Шар опускался все ниже и ниже, не переставая при этом стремительно двигаться вперед, по направлению ветра, дувшего с северо-востока на юго-запад.

Положение было отчаянное!

Несчастные явно уже не могли управлять шаром. Любые попытки были тщетны. Воздушный шар сжимался все сильнее. Газ быстро улетучивался через прорвавшуюся оболочку, и задержать его не было никакой возможности.

Падение заметно ускорялось, и около часа дня корзина с пассажирами висела всего в шестистах футах над поверхностью океана. Оставалось одно, что можно было сделать в данную минуту, — и это было сделано.

Пассажиры были людьми, наделенными незаурядной энергией, умевшими смотреть в глаза любой опасности и даже смерти. Невзирая на всю безнадежность положения, ни один из них не жаловался.

Они решили бороться до последнего мгновения.

Корзина, привязанная к шару, представляла собой простой короб, сплетенный из ивовой лозы, и если бы воздушный шар спустился еще ниже, то не было бы опять-таки никакой возможности удержать его на поверхности воды.

В два часа воздушный шар висел почти в четырехстах футах от поверхности океана.

В это время раздался громкий голос, в котором не слышалось никакого страха. Ему ответили не менее энергично.

— Все ли выброшено?

— Остались только ваши десять тысяч франков золотом, Сайрес!

— В воду!

Тяжелый мешок полетел в море...

— Ну как, шар поднимается?

— Едва-едва... но сейчас опять начнет опускаться!

— Что еще можно выкинуть?

— Ничего!

— Как — ничего? А наша корзина!

— В море корзину! Будем держаться за веревки.

Это было единственное и самое последнее средство облегчить воздушный шар.

Веревки обрезали, корзина полетела в воду, и воздушный шар снова поднялся на две тысячи футов.

Все пять пассажиров подтянулись по веревкам к кольцу и, глядя в бездонную пропасть, повисли в петлях сетки, охватывавшей воздушный шар.

Всякому известно, какой чувствительностью обладают воздушные шары. Достаточно бросить самую легкую вещь, чтобы произвести заметное перемещение по вертикали. Аппарат, плывущий в воздухе, похож в этом отношении на математически точные весы. Понятно, что после всякого значительного облегчения воздушный шар должен быстро подняться на большую высоту. То же произошло и в настоящем случае.

Но после минутного колебания в верхних слоях атмосферы воздушный шар вновь начал снижаться. Газ вырывался через образовавшуюся дыру, зачинить которую было невозможно.

Несчастные сделали все, что могли. Теперь в их распоряжении не осталось уже решительно никаких средств.

В четыре часа шар снова снизился до пятисот футов над поверхностью воды.

Раздался звонкий лай. Лаяла собака, взятая одним из пассажиров; пес тоже уцепился за петли сетки возле своего хозяина.

— Топ что-то увидал! — воскликнул кто-то.

Вслед за этим раздался громкий возглас:

— Земля! Земля!

Действительно, шар по-прежнему несло ветром на юго-запад; с рассвета он уже преодолел сотни миль, и перед путниками возник довольно высокий берег.

Но этот клочок суши находился милях в тридцати под ветром; следовательно, чтобы до него добраться, нужно было еще некоторое время продержаться в воздухе, и то при условии, что ветер понесет шар прямо по направлению к земле, видневшейся на горизонте.

Ужасное положение!

Пассажиры уже ясно могли разглядеть сушу, до которой надо было добраться во что бы то ни стало. Они не могли понять, что это: остров или какой-нибудь материк, так как несчастные не могли сообразить, в какую часть света занес их свирепый ураган.

Но какова бы ни была эта земля, обитаемая или нет, гостеприимная или нет, во всяком случае надо было до нее добраться!

Скоро стало очевидно, что шар не может дольше держаться...

Уже гребни огромных валов несколько раз захлестывали нижний край сетки, что, разумеется, еще больше увеличивало вес всей конструкции, и шар с трудом летел, словно птица, у которой в крыльях свинец.

Спустя полчаса земля была уже на расстоянии всего одной мили, но воздушный шар ослабел, вытянулся, покрылся множеством больших складок, и газ сохранился в нем только в самой верхушке. Пассажиры, уцепившиеся за сетку, были слишком тяжелы для шара, утратившего способность парить, и скоро они, наполовину погруженные в море, оказались под ударами свирепых водяных валов. Оболочка воздушного шара превратилась в мешок, и завывающий ветер погнал ее, точно парус.

Быть может, ее таким образом пригонит к берегу?!

Земля была уже всего на расстоянии двух кабельтовых, когда под вопли пассажиров воздушный шар, который, казалось, уже не в силах был подняться, сделал внезапный рывок и, как бы мгновенно облегченный потерей значительной части своего веса, снова поднялся на высоту пятисот футов и там попал в струю воздушного течения, которое, вместо того чтобы нести шар прямо по направлению к берегу, потащило его почти параллельно. Спустя еще две минуты его пригнало ближе к берегу, и он рухнул на песчаное взморье.

Пассажиры, помогая друг другу, успели высвободиться из петель сетки, охватывавшей оболочку шара. Воздушный шар, освободившийся от груза и подхваченный новым порывом ветра, как подстреленная птица, сохранившая еще признаки жизни, скоро исчез в пространстве.

В корзине помещались пятеро пассажиров и собака, а между тем на берег выбросило только четверых.

Не хватало одного человека!

Вероятно, этого несчастного смыло волной, поэтому облегченный шар поднялся в последний раз и, таким образом, через несколько минут очутился у берега.

Едва четверо несчастных, потерпевших крушение, успели ступить на твердую землю, как ими овладела мысль о пропавшем товарище. Они закричали:

— Вероятно, он сумеет доплыть до берега! Надо спасти его!
Они побежали к воде.

II

ОТВАЖНОЕ БЕГСТВО

Что же, наконец, это было за общество, состоявшее из уместившихся в гондоле пятерых пассажиров, выкинутых ураганом на какой-то неведомый берег? Это были вовсе не ученые-аэронавты или любители воздушных экспедиций, а пленники, наделенные невообразимой отвагой и сумевшие бежать при самых страшных обстоятельствах. Тысячу раз они могли погибнуть. Воздушный шар с его прохудившейся оболочкой давно мог похоронить их в пучине океана...

Но судьба хранила несчастных, и, бежав из Ричмонда, осажденного войсками генерала Гранта, они 20 марта очутились в семи тысячах миль от столицы Виргинии, главного укрепленного пункта южан во время страшной американской междоусобной войны¹. Это воздушное путешествие продолжалось пять дней.

Вот, между прочим, при каких обстоятельствах произошло бегство пленников.

В феврале 1865 года, во время одной из атак, тщетно предпринимавшихся генералом Грантом с целью завладеть Ричмондом, несколько офицеров попали во власть неприятеля и были задержаны в городе. Один из самых замечательных лю-

¹ Имеется в виду Война Севера и Юга (отсюда — южане и северяне, федералисты) — Гражданская война 1861—1865 г. в Северной Америке. Северяне боролись за освобождение негров, южане были сторонниками рабства. Война закончилась 26 мая 1865 г. победой северян. (*Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, примеч. ред.*)

дей, состоявших при главном штабе федералистов, тоже очутился в плену. Его звали Сайрес Смит.

Родом из Массачусетса, он был инженер, весьма сведущий человек, которому правительство Соединенных Штатов поручило провести железную дорогу, имевшую важное значение во время Гражданской войны. Смит представлял тип американца из северных штатов: он был худощавый, поджарый, лет около сорока; седеющие волосы были коротко острижены, бороды он не носил, оставил только густые усы. Облик Смита с его чеканным профилем напоминал один из тех живописных типов, которые словно для того и существуют, чтобы быть помещены на медалях; глаза его смотрели живо, но улыбка редко трогала его губы. Смит принадлежал к числу тех инженеров, которые в начале карьеры с удовольствием работают молотом и заступом. В этом человеке изобретательность ума сочеталась с умелыми руками. Мускулы были великолепно развитыми и крепкими. Смит был столько же человек дела, сколько человек мысли; он всегда действовал свободно, отважно, не страшась препятствий и не опасаясь неудач. При своем образовании и опыте он никогда не унывал; ни при каких обстоятельствах не терялся; всегда и везде сохранял твердость духа, пылкость желаний и могущество воли. Девизом этого человека могли бы быть слова Вильгельма Оранского, сказанные еще в семнадцатом веке: «Если я действую, то не испытываю надобности в мечтаниях, если упорно преследую цель, то не нуждаюсь в успехе».

Вместе с этим Смит был олицетворенное мужество и отвага. Он участвовал во всех сражениях этой жестокой междоусобной войны. Начав под командой Гранта¹ в качестве добровольца, он дрался при Падьюке, Белмонте, Питсбург-Лендинге, при осаде Коринфа, при Порт-Гибсоне, Блэк-Ривер, Чаттануге, Уайлдернесе, на Потомаке — словом, всюду и с одинаковой храбростью.

¹ Грант Улисс (полное имя Улисс Симпсон Грант; 1822–1885) — американский государственный и военный деятель, генерал; 18-й президент США; во время Гражданской войны главнокомандующий армией Севера.

Это был солдат, достойный генерала Гранта, отвечавшего на вопрос о людских потерях: «Я никогда не считаю своих убитых!»

Смит сотни раз мог попасть в число этих несчастных жертв, которых не считал жестокий Грант. Он охотно принимал участие во всех сражениях, но судьба ему благоволила, пока наконец он, весь израненный, не был захвачен на поле сражения при Ричмонде.

В один и тот же день со Смитом попал в руки южан и другой замечательный человек. Это был не кто иной, как distinguished Геден Спилетт, корреспондент всемирно известной газеты «Нью-Йорк геральд», которому поручено было следить за всеми военными передвижениями в северных армиях.

Спилетт принадлежал к разряду тех удивительных английских или американских репортеров, которые ни перед чем не останавливаются, когда дело идет о том, чтобы добыть какую-нибудь точную информацию и в самом скором времени передать ее в свою газету. Газеты Соединенных Штатов, в том числе и «Нью-Йорк геральд», представляют большую силу и имеют множество корреспондентов. В первом ряду таковых журналистов был Спилетт.

Спилетт — человек весьма достойный, отважный, способный, готовый, что называется, в огонь и в воду; постоянно следящий за событиями целого мира, объехавший весь свет, солдат и в то же время артистическая натура, решительный во всяком деле; не обращающий внимания ни на усталость, ни на опасность, когда нужно было поставить новости, годные для оживления газетных столбцов; жаждущий всего курьезного, неизвестного, невозможного; поглощенный беспрестанным поиском новых приключений и происшествий, — был один из тех неутомимых наблюдателей, которые описывают виденное под градом пуль и картечи, составляют статьи под ударами ядер и которым всякая опасность — истинное счастье.

Он участвовал во всех сражениях в первых рядах, с револьвером в одной руке, с записной книжкой — в другой, и осколки бомб не заставляли дрожать его карандаш. Он не отягощал

телеграфные провода бесконечными депешами, как то делают многие корреспонденты, когда им говорить совершенно не о чем, но каждое его замечание — краткое, точное, ясное — отлично уясняло общий ход какого бы то ни было события. Иногда он отпускал удачные острооты. В находчивости у него тоже не было недостатка. Например, после боя при Блэк-Ривер, желая во что бы то ни стало удержать за собой место у окошка телеграфной конторы, чтобы вовремя передать в свою газету сведения о результате сражения, он в продолжение двух часов телеграфировал первые главы *Библии*. Это, разумеется, обошлось газете в две тысячи долларов, зато она первой узнала об исходе битвы.

Спилетт был высокого роста. Ему было не более сорока лет. Светлые, с рыжеватым отливом бакенбарды обрамляли его лицо. Глаза у него были живые и зоркие — глаза человека, привыкшего сразу оценивать подробности окружающей действительности. Он отличался крепким сложением и закалился в разных климатических условиях, как кусок раскаленной стали в холодной воде.

Спилетт целых десять лет неутомимо исполнял обязанности корреспондента «Нью-Йорк геральд», которую он обогатил и своими репортажами, и своими рисунками, потому что этот человек так же хорошо владел карандашом, как и пером. В ту минуту, как его захватили в плен, он на ходу описывал происходившее сражение. Последняя фраза в его записной книжке была такая: «Южанин в меня прицеливается... и...» Но южанин промахнулся, Спилетт остался цел и, по своему обыкновению, выпутался из беды, не получив ни малейшей царапины.

Смит и Спилетт, до сих пор знавшие друг друга только понаслышке, оба были доставлены в Ричмонд. Инженер скоро оправился от своей раны и во время выздоровления познакомился с корреспондентом. Эти два человека понравились друг другу и подружились. Скоро у обоих возникла мысль бежать из плена, присоединиться к армии Гранта и сражаться в его рядах за федеральное единство.

Американцы решили рискнуть при первой благоприятной возможности.

Но хотя в самом городе они и пользовались совершенной свободой, Ричмонд так строго охранялся, что бегство казалось почти невозможным.

Между тем к Смиту явился в Ричмонд его слуга, готовый идти за своим господином и в ад, и в рай. Это был негр, родившийся в поместье, принадлежавшем инженеру, родители его были рабами, но Смит, отрицавший рабство, уже давно отпустил его на волю. Раб, получив свободу, не захотел покинуть своего господина; он был ему так предан, что не задумался бы пожертвовать для него жизнью. Это был парень тридцати лет, здоровый, ловкий, проворный, смысленный, кроткий, иногда наивный, всегда веселый, услужливый и добрый. При крещении его нарекли Навуходоносором¹, но все звали его Набом, и он так привык к своей короткой кличке, что на нее только и откликался.

Когда Наб услышал, что господин его очутился в плену, он, недолго думая, покинул Массачусетс, добрался до Ричмонда и благодаря всевозможным проискам и хитростям, двадцать раз подвергаясь опасности лишиться жизни, пробрался наконец в осажденный город.

Невозможно описать то удовольствие, с каким Смит встретил своего верного слугу, и радость Наба при виде своего любимого господина.

Но Наб, очутившись в Ричмонде, скоро увидел, что покинуть город несравненно труднее, чем войти, потому что пленники находились под строжайшим надзором. Надо было ждать какого-нибудь необычайного стечения обстоятельств, чтобы попытаться бежать, но такой случай трудно было предвидеть.

Между тем Грант продолжал решительные военные действия.

¹ Католические и в особенности протестантские священники в Соединенных Штатах любили давать библейские имена детям рабов, принявших христианство.

Взятие Питерсберга стоило ему очень дорого. Военные силы генерала, увеличенные войсками Бутлера, застряли под Ричмондом, не добившись никаких результатов, и ничто пока не предвещало скорого освобождения пленных. Американский корреспондент, которому скучная и однообразная жизнь в неволе не доставляла никаких интересных новостей, достойных быть занесенными в записную книжку, умирал от тоски и был готов на все, чтобы только выбраться из ненавистного города. Он несколько раз пытался бежать, но безуспешно.

Осада продолжалась, и, в то время как пленники измышляли различные средства побега, стремясь присоединиться к войскам генерала Гранта, некоторые из осажденных, в свою очередь, хотели выйти из города и примкнуть к действующей армии. К числу таких принадлежал и ярый сторонник южан Джонатан Форстер. Дело в том, что если пленники не могли

покинуть город, то южане и подавно не имели возможности сделать это, потому что их кругом обступала армия северян. Ричмондский губернатор уже довольно долго не мог никак связаться с главнокомандующим Ли¹, а между тем необходимо было дать знать о положении города и тем ускорить движение вспомогательной армии. В таких стесненных обстоятельствах Джонатану Форстеру пришла в голову остроумная мысль — подняться на воздушном шаре, перелететь осадную линию и таким образом пробраться к армии южан.

Губернатор разрешил сделать эту попытку. Вскоре был сооружен аэростат, предоставленный в распоряжение Форстера, которого должны были сопровождать еще пять человек. Все они запаслись оружием, на случай если придется защищаться, спустившись на землю, и провизией, на случай если воздушное путешествие продлится несколько дней.

Отлет был назначен на 18 марта. Аэронавты намеревались отправиться ночью и при умеренном северо-западном ветре рассчитывали за несколько часов добраться до лагеря генерала Ли.

Но северо-западный ветер задувал все сильнее и сильнее, и с 18-го числа уже можно было заметить, что он переходит в ураган. Наконец поднялась такая буря, что отлет Форстера был отменен; начальство решило, что невозможно рисковать воздушным шаром и людьми, которые намеревались пуститься в это воздушное путешествие.

Шар, наполненный газом и привязанный на главной площади Ричмонда, был приготовлен к отправке при первых признаках наступления тихой погоды, и весь город с большим нетерпением ожидал, когда утихнет буря.

Но ни 18, ни 19 марта буря не только не успокоилась, но, напротив, с каждым часом становилась свирепее. Воздушный шар, привязанный толстыми веревками, поминутно мог сорваться, так его мотало во все стороны.

¹ *Роберт Эдвард Ли* (1807–1870) — генерал армии Конфедеративных Штатов Америки, командующий Северовиргинской армией и главнокомандующий армией Конфедерации.

Ночь с 19 на 20 марта прошла без малейших признаков перемены к лучшему; к утру ураган расвирепел пуще прежнего. Об отлете нечего было и думать.

В этот самый день Смит повстречался на одной из улиц Ричмонда с человеком, которого он до этого времени ни разу не видел. Это был моряк Пенкроф, мужчина лет тридцати-сорока, здоровый, сильно загорелый, с живыми и беспрестанно мигающими глазами, но с чрезвычайно добрым выражением лица. Пенкроф был уроженец северных штатов, избородивший на своем веку все моря земного шара. Во время своих многочисленных путешествий он испытал немало необыкновенных приключений, какие только могли выпасть на долю существа двуногого и лишённого перьев¹. Бесплезно прибавлять к характеристике моряка, что он был предприимчивый малый, готовый отважиться на что угодно, — человек, которого трудно было чем-либо поразить.

Пенкроф в начале 1865 года прибыл по делам из Нью-Джерси в Ричмонд вместе с мальчиком пятнадцати лет, Гербертом Брауном, сыном своего капитана, — сиротой, которого он любил как родного. Так как Пенкроф не успел покинуть Ричмонд до начала военных действий, то он, к великому своему огорчению, тоже был задержан и ныне также думал лишь о том, как бы поскорее бежать из города. Моряк немало слышал об инженере Смите; он знал, как жаждет этот отважный человек освободиться из плена. Пенкроф смело подошел к инженеру и, не отрекомендовавшись, прямо сказал ему:

— Господин Смит, а не надоел ли вам Ричмонд?

Инженер пристально поглядел на незнакомца. Пенкроф, не дождавшись ответа, прибавил вполголоса:

— Не хотите ли бежать?

— Когда? Как?.. — быстро спросил инженер, и можно было с уверенностью сказать, что этот вопрос вырвался у него совершенно нечаянно, так как он еще не знал, к какой партии принадлежит неизвестный.

¹ Имеется в виду высказывание древнегреческого философа Платона, определившего человека как «двуногое существо без перьев».

Но, пристально поглядев на открытое лицо моряка, он перестал сомневаться, точно ли перед ним честный человек.

— Кто вы? — спросил отрывисто инженер.

Моряк отрекомендовался.

— Ну и каким же способом вы предполагаете бежать? — спросил Смит.

— А вот на этом шаре, который без толку болтается на площадке и словно поджидает нас!..

Пенкрофу не нужно было объяснять далее. Инженер с первого слова все понял. Он схватил моряка за руку и потащил к себе.

Тут Пенкроф объяснил свой, в сущности, очень простой план. Чтобы привести его в исполнение, надо было рискнуть только... жизнью. Ураган, правда, уже разошелся в полную силу, но такой искусный и отважный инженер, как Смит, сумел бы направить воздушный шар по верному маршруту. Что касается Пенкрофа, то он, нисколько не колеблясь, отправился бы в это воздушное путешествие — разумеется, вместе с Гербертом. Моряк видал на своем веку не такие бури и умел с ними справляться.

Смит слушал Пенкрофа, не произнося ни единого слова, но глаза его блестели. Случай к бегству представился, и инженер был не из тех, кто мог бы этот случай упустить. Проект моряка был очень опасен, но все-таки исполним. Несмотря на строгий надзор, ночью можно было подойти к шару, тихонько забраться в корзину, а затем — обрезать канаты, которые удерживали воздушное судно. Конечно, риск был, и немалый, но были и шансы на успех, и если бы не эта буря... Впрочем, если бы стояла хорошая погода, то шар давно бы уже улетел и пленникам не представилось бы возможности бежать...

— Но я здесь не один!.. — сказал Смит.

— Сколько же человек вы хотели бы взять с собой? — спросил моряк.

— Двоих: моего друга Спилетта и слугу Наба.

— Значит, вас трое, — ответил Пенкроф, — а с Гербертом и со мной — пятеро. Шар должен был поднять шестерых...

— Итак, решено. Мы отправимся, — заявил Смит.

В это «мы» заочно включался и американский корреспондент, но Спилетт, как мы уже сказали, был не из тех, кто отступает, и когда ему рассказали о плане моряка, он его беспрекословно одобрил. Он был поражен, как это ему уже давно не пришла в голову такая простая мысль — улететь на шаре южан.

Что касается Наба, то верный слуга хотя и не привык к воздушным путешествиям, но готов был всюду следовать за своим господином.

— Сегодня вечером, — сказал Пенкроф, — мы все пятеро, не выдавая наших намерений, будем шататься по площади... так, будто любопытства ради!

— Вечером, в десять часов, — уточнил Смит. — Дай только бог, чтобы буря не стихла прежде нашего отлета...

Пенкроф, простясь со Смитом и Спилеттом, вернулся к себе на квартиру, где оставался юный Герберт.

Смелый мальчик знал уже о замысле моряка и не без тревоги ждал результата его свидания с инженером.

Ураган не стихал. Ни Джонатан Форстер, ни его товарищи не могли и думать об отлете в хлипкой корзине в такую страшную погоду. День был ужасный: яростные порывы бури с каждым часом усиливались.

Инженер только одного боялся: чтобы воздушный шар, который то и дело порывами ветра бросало к земле, не был поврежден и не разорвался на тысячу мелких кусков. В продолжение нескольких часов он бродил взад и вперед по совершенно пустой площади, наблюдая за каждым движением шара. Пенкроф, заложив руки в карманы и мучительно зевая, как человек, совершенно не знающий, каким образом развеять скуку, тоже посматривал на шар, опасаясь, что оболочка шара не выдержит или что его вот-вот сорвет порывом разбушевавшейся стихии и он взвоется под облака.

Наступил вечер. Сгустились глубокие сумерки. Густой туман стелился по земле. Падающий снег сменялся стеной дождя. Погода стояла очень холодная. Над Ричмондом как будто

повисла давящая мгла. Жестокая буря, казалось, породила вынужденное перемирие между осаждавшими и осажденными: пушечный гром замолк при страшных раскатах урагана.

Городские улицы совсем опустели. В такую ужасную погоду не было никакой нужды сторожить воздушный шар и охранять площадь, посреди которой он бился и рвался во все стороны. Очевидно, все благоприятствовало бегству пленников; но страшно было при одной мысли о воздушном путешествии сквозь бушующий ураган...

— Тыфу ты пропасть, как задувает! — сказал Пенкроф, прижимая шляпу, когда сильный порыв ветра хотел сорвать ее с головы. — Ну да что ж! Будет и урагану когда-нибудь конец!

В половине десятого Смит и его товарищи с разных концов пробрались на площадь, где газовые фонари погасли от сильного ветра, и пятеро заговорщиков очутились в совершенной темноте. Трудно было разглядеть даже громаду воздушного шара, совсем прибитого ветром к земле. Концы канатов, тянувшихся от сетки, были закреплены у мешков с балластом, и, кроме того, корзина оказалась привязанной толстым канатом, который был протет в кольцо, забитое в булыжник мостовой.

Беглецы сошлись у корзины. Их никто не видел, но темнота была такая, что и они с трудом могли разглядеть друг друга.

Смит, Спилетт, Наб и Герберт, не говоря ни слова, разместились в маленькой корзине, а Пенкроф по приказанию инженера поспешно отвязывал мешки с балластом.

В несколько минут он кончил работу и тоже забрался в гондолу.

Воздушный шар держался теперь на одном канате, и все ждали последнего приказа Смита.

В эту самую минуту какой-то пес одним сильным прыжком вскочил в корзину. То был Топ, пес инженера, который, сорвавшись с цепи, кинулся за хозяином.

Смит, боясь, что шар может не поднять шестерых, хотел вытолкнуть пса на землю.

— Эге! Одним пассажиром больше! Ну, не беда! — сказал моряк, выкидывая из корзины два мешка с песком.

Затем Пенкроф отвязал последний канат, и шар, который вначале повело вбок, со страшной силой рванулся, задев, разрушил две печные трубы и скоро пропал из виду.

Ураган бушевал со всей силой. Смит не мог и думать о том, чтобы спуститься ночью. С наступлением дня за густыми облаками нельзя было разглядеть ни малейших признаков земли. Только через пять дней после отправления, когда ураган начал понемногу стихать, беглецы увидели под ногами безграничное море.

Читатель уже знает, как из пяти человек, отправлявшихся в ночь на 20 марта, четверо были выброшены 24 марта на какой-то пустынный берег, в шести тысячах миль от Ричмонда¹. И тот, кого не было, тот, кого четверо спасенных должны были прежде всего найти, был Сайрес Смит.

III

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ СМИТА

Смит, под которым оборвались петли сетки, охватывавшей воздушный шар, был смыт волной. Его собаки тоже не было. Верное животное добровольно кинулось в воду на помощь своему хозяину.

— Вперед! — крикнул Гедеон Спилетт.

И все четверо, несмотря на усталость, начали поиски.

Бедняга Наб при мысли потерять того, кто был ему дороже всех на свете, плакал от бешенства и отчаяния.

Между тем моментом, когда Смит исчез, и тем, когда его товарищи были выкинуты на твердую землю, не прошло больше двух минут. Таким образом, они еще могли надеяться вовремя прийти ему на помощь.

— Искать! Искать! — кричал Наб.

¹ 5 апреля 1865 г. генерал Грант взял Ричмонд. Армия южан была побеждена. Генерал Ли отступил к западу, и американское единство восторжествовало. (Примеч. автора.)

- Да, Наб, — отвечал Гедеон Спилетт, — и мы найдем его!
- Живого?
- Живого!
- Он умеет плавать? — спросил Пенкроф.
- Да! — ответил Наб.
- Кроме того, с ним Топ!..

Моряк, прислушиваясь к реву морских волн, только покачивал головой.

Инженер пропал к северу от берега, на расстоянии около полумили от того места, куда выкинуло его товарищей. Если бы он мог добраться до ближайшего берегового пункта, ему бы нужно было проплыть самое большее полмили.

Было уже около шести вечера. Поднялся густой туман; наступившая ночь была очень темна. Потерпевшие крушение шли вперед, направляясь по северному берегу совершенно неизвестной земли, о географическом положении которой они могли лишь гадать.

Они с трудом передвигали ноги по песчаной, усеянной камнями почве, лишенной, казалось, всякой растительности. Почва — неровная, сильно изрытая — местами была усеяна небольшими ямами, которые очень утомляли путешественников. Из каждой ямы то и дело вылетали большие птицы и, устремляясь в разные стороны, пропадали в темноте. Другие, более проворные на лету, поднимались целыми стаями и проносились, словно тучи.

Моряк по крикам птиц догадался, что это были чайки и поморники. Пронзительные крики птиц перекрывал ужасный рев бушующего моря.

Время от времени несчастные останавливались, громко кричали и прислушивались, не ответит ли кто.

Они рассчитывали, что, подойдя ближе к тому месту, где пропал инженер, смогут услышать лай Тоба, даже если сам Смит будет не в состоянии подать голос.

Но ничего не было слышно, кроме шума морских валов и неустанного клокотания прибоя.

Маленький отряд снова двинулся дальше, исследуя извилины побережья.

Верн Ж.

В 35 Таинственный остров : роман / Жюль Верн ; пер. с фр. М. Вовчок. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2022. — 640 с. : ил. + вкл. (24 с.) — (Иностранная литература. Большие книги). ISBN 978-5-389-21689-1

Жюль Верн — замечательный писатель, создатель научно-фантастического романа, один из самых читаемых французских авторов в мире. С самого детства нас сопровождают его необыкновенные произведения: «Вокруг света в восемьдесят дней», «Пятнадцатилетний капитан», «Дети капитана Гранта», «Двадцать тысяч лье под водой». В настоящем издании представлен один из лучших романов Жюля Верна «Таинственный остров».

В авантюрный сюжет вплетены буря, извержение вулкана, нападения пиратов и, конечно, история выживания на клочке земли посреди океана. Находчивые герои, выброшенные ураганом на необитаемый остров, сами варят сахар и выплавляют сталь, изготавливают кирпичи, шерсть, стекло, серную и азотную кислоту, нитроглицерин и динамит, конструируют телеграф и прядильную машину. «Таинственный остров» — захватывающая история приключений островитян, «пособие по выживанию», гимн человеческой отваге и силе воли.

Благодаря великолепным иллюстрациям чешского художника Зденека Буриана (1905–1981) читатели смогут в полной мере пережить с героями романа удивительные приключения, совершить потрясающие открытия, ощутить радость победы над стихией.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ЖЮЛЬ ВЕРН

ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Татьяна Павлова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Наталья Хуторная, Наталья Бобкова

Подписано в печать 29.08.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 41,5 (вкл. наклейку).
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ILN-30643-01-R